

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 July 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать девятая сессия

10–28 сентября 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям

Записка секретариата

В 2017 году Рабочая группа по произвольным задержаниям в порядке своей обычной процедуры приняла 94 мнения, касающиеся задержания 225 человек в 48 странах. Кроме того, она направила 98 призывов к незамедлительным действиям, касавшихся 311 человек, в адрес 45 правительств, а также 41 письмо с утверждениями и другие письма 32 правительствам. Государства проинформировали Рабочую группу о том, что они приняли меры для урегулирования положения лиц, содержащихся под стражей, а некоторые задержанные были освобождены, причем последних случаев стало больше. Рабочая группа выражает признательность государствам, отреагировавшим на ее призывы и принявшим меры для предоставления ей запрошенной информации о положении задержанных.

Рабочая группа вела постоянный диалог с посещенными ею странами, в особенности в связи с выполнением ее рекомендаций. В 2017 году Рабочая группа посетила две страны: Аргентину и Шри-Ланку. Доклады об этих посещениях содержатся в добавлениях к настоящему докладу (A/HRC/39/45/Add.1 и A/HRC/39/45/Add.2 соответственно).

В настоящем докладе Рабочая группа рассматривает вопрос о консульской помощи лицам, лишенным свободы, и их дипломатической защите. В нем также рассматривается связь между произвольными задержаниями и случаями пыток и неправомерного обращения.

В своих рекомендациях Рабочая группа призывает государства к расширению сотрудничества, особенно в том, что касается ее запросов о посещении стран, реагирования стран на ее призывы к незамедлительным действиям и сообщения, а также к осуществлению ее мнений в целях предупреждения и искоренения произвольных задержаний. Кроме того, она призывает соответствующие государства принять надлежащие меры для предупреждения актов возмездия в отношении лиц, по делам которых Рабочей группой был направлен призыв к незамедлительным действиям, было принято мнение или вынесены рекомендации.

В ноябре 2017 года Рабочая группа утвердила пересмотренное соображение № 5 о лишении мигрантов свободы, приводимое в приложении к настоящему докладу.

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Рабочей группы в 2017 году	3
A. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2017 году	3
B. Посещения стран	26
III. Тематические вопросы	27
A. Консульская помощь лицам, лишенным свободы, и их дипломатическая защита	27
B. Связь между произвольными задержаниями и случаями пыток и неправомерного обращения	29
IV. Выводы	31
V. Рекомендации	32
 Приложение	
Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants	34

---

* Приложение распространяется на английском языке без официального редактирования.

I. Введение

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ей было поручено расследовать случаи предположительно произвольного лишения свободы согласно нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и применимых международных договорах, признанных соответствующими государствами. Мандат Рабочей группы был уточнен и расширен Комиссией в ее резолюции 1997/50, которая распространила действие мандата на вопросы административного задержания просителей убежища и иммигрантов. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В период с 1 января по 31 декабря 2017 года в состав Рабочей группы входили Сетонджи Ролан Жан-Батист Аджови (Бенин), Хосе Антонио Гевара Бермудес (Мексика), Хон Сонпхиль (Республика Корея), Элина Стейнерте (Латвия) и Ли Тумей (Австралия).
3. Г-н Аджови являлся Председателем-докладчиком Рабочей группы с апреля 2016 года по апрель 2017 года, а г-н Гевара Бермудес и г-жа Тумей – заместителями Председателя. На семьдесят восьмой сессии Рабочей группы, в апреле 2017 года, г-н Гевара Бермудес был избран Председателем-докладчиком, а г-жа Стейнерте и г-жа Тумей – заместителями Председателя.

II. Деятельность Рабочей группы в 2017 году

4. В период с 1 января по 31 декабря 2017 года Рабочая группа провела свои семьдесят восьмую, семьдесят девятую и восьмидесятую сессии. Кроме того, Рабочая группа посетила две страны: Аргентину (8–18 мая 2017 года) и Шри-Ланку (4–15 декабря 2017 года) (см. A/HRC/39/45/Add.1 и A/HRC/39/45/Add.2 соответственно).
5. В целях содействия информационно-пропагандистской деятельности и обмену информацией в ходе своей семьдесят девятой сессии Рабочая группа встретила с группой неправительственных организаций.
6. На своей восьмидесятой сессии, в ноябре 2017 года, Рабочая группа утвердила пересмотренное соображение № 5 о лишении мигрантов свободы, приводимое в приложении к настоящему докладу. Данным документом обновляется соображение, опубликованное в 1999 году и касавшееся положения иммигрантов и просителей убежища, длительное время содержащихся под стражей без возможности обращения к средствам правовой защиты ни в административном, ни в судебном порядке. В новом соображении отражены появившиеся с тех пор изменения в международном праве и в практике Рабочей группы, а также обеспокоенность в связи с учащающимся применением такой меры, как содержание под стражей, в контексте миграции.

A. Рассмотрение сообщений, направленных Рабочей группе в 2017 году

1. Сообщения, препровожденные правительствам

7. На своих семьдесят восьмой, семьдесят девятой и восьмидесятой сессиях Рабочая группа приняла в общей сложности 94 мнения, касающиеся 225 человек в 48 странах (см. таблицу ниже).

2. Мнения Рабочей группы

8. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа, препровождая свои мнения правительствам, обращала их внимание на резолюции 1997/50 и 2003/31 Комиссии по правам человека и резолюции 6/4, 24/7 и 33/30 Совета по правам человека, в которых эти органы просят их учитывать мнения Рабочей группы и, при необходимости, принимать соответствующие меры для урегулирования положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах. По истечении 48-часового срока мнения препровождались соответствующим источникам.

Мнения, принятые на семьдесят восьмой, семьдесят девятой и восьмидесятой сессиях Рабочей группы

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
1/2017	Турция	Нет ¹	Реби Метин Гёргеч	Произвольное задержание, категории I и III	После освобождения г-на Гёргеча дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
2/2017	Бутан и Индия	Бутан (да) Индия (нет)	Локнатх Ачарья	Рассмотрение дела отложено без ущерба для получения дальнейшей информации (пункт 17 с) методов работы)	Неприменимо
3/2017	Израиль	Нет	Несовершеннолетнее лицо, имя которого известно Рабочей группе	Произвольное задержание, категории III и V	—
4/2017	Китай	Нет	Цегон Гьял	Произвольное задержание, категории I, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
5/2017	Китай	Да	Хуан Вэньсюнь, Юань Бин и Юань Сяохуа	Произвольное задержание, категории I, II и III	—

¹ Правительство Турции представило свой ответ по этому делу с опозданием.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
6/2017	Ливия	Нет	Юсиф Абдул Салам Фарадж Ахбара, Абубакр Хамад Али Даюм, Масуд Абдель Азейм аль-Шафеи, Абду Рабо аль-Шариф Абду Рабу аль-Мабрук, Абдул Рахман Абдул Джалиль Мохаммед аль-Фирджани, Ахмед Махмуд Мохамед аль-Фариси и Абдалла Фарадж Абдалла Абурас Али	Произвольное задержание, категории I и III	—
7/2017	Исламская Республика Иран	Нет	Камаль Форуги	Произвольное задержание, категории I, III и V	—
8/2017	Пакистан	Нет	Хасан Зафар Ариф	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Ариф после своего освобождения, как утверждается, скончался при подозрительных обстоятельствах; информация получена от источника
9/2017	Исламская Республика Иран	Да	Хана Агигян, Судабех Мехдинеджад Бехнамири, Камелия Бидели, Навид Моалеми, Хусманд Дегхан, Мариам Дегхан, Шейда Годусси, Бехнам Хасани, Бита Хедаяти, Мона Амри Хесари, Нази Калкхали, Хена Кошк-Бахи, Тина Моухебати, Митра Ноури, Руфия Пакзадан, Шива Роухани, Шохрех Самими, Шахнам Язбани, Пунех Санай, Весах Санай,	Произвольное задержание, категории II, III и V	—

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
			Париса Шахиди, Пэриваш Шойяи, Фарах Тебианян и Мождех Зохори		
10/2017	Саудовская Аравия	Нет	Салим Абдулла Хуссейн Абу Абдулла	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника ²
11/2017	Марокко	Да	Салах Эддин Бассир	Произвольное задержание, категории II, III и V	—
12/2017	Куба	Да	Данило Мальдонадо Мачадо	Произвольное задержание, категории I и III	После освобождения г-на Мальдонадо Мачадо дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
13/2017	Республика Корея	Да	Двенадцать перебежчиц из Кореической Народно-Демократической Республики, имена которых известны Рабочей группе	Рассмотрение дела прекращено (пункт 17 а) методов работы)	Неприменимо
14/2017	Камерун	Да	Корнелиус Фонья	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника

² См. раздел об актах возмездия.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
15/2017	Мальдивские Острова	Да	Ахмед Малуф	Произвольное задержание, категории II, III и V	Г-н Малуф был освобожден, дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
16/2017	Казахстан	Да	Макса Бокаев и Талгат Аянов	Произвольное задержание, категории II, III и V	После обжалования во всех трех инстанциях приговоры были оставлены без изменений. Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
17/2017	Иордания	Да	Гассан Мохаммед Салим Дуар	Произвольное задержание, категории I и III	—
18/2017	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Ион Александр Гойкочеа Лара	Произвольное задержание, категории I, III и V	Г-н Лара был освобожден; информация получена от правительства
19/2017	Колумбия	Нет	Педро Сесар Пестана Рохас и Антонио де Хесус Мартинес Эрнандес	Произвольное задержание, категория I	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
20/2017	Кувейт	Да	Мусаллам Мохамед Хамад аль-Баррак	Произвольное задержание, категория II	После освобождения г-на аль-Баррака дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
21/2017	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Мохамад Исмат Мохамед Шакер Аз	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника ³
22/2017	Республика Корея	Да	Сан Гюн Хан и Ён Чжу Ли	Произвольное задержание, категория II	Г-н Хан был впоследствии осужден и затем освобожден, а г-жа Ли арестована; информация получена от правительства и источника
23/2017	Мексика	Нет	Пабло Лопес Алавес	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
24/2017	Мексика	Нет	Марио Оливера Осорио	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Оливера Осорио был оправдан и освобожден. Ведется расследование утверждений о пытках; информация получена от правительства
25/2017	Конго	Нет	Жан-Клод Мбанго, Самба Мунту Лукосси и Исмаэль Крислен Мабарри	Произвольное задержание, категории I и III	Эти лица остаются под стражей, идут судебные процессы; информация получена от источника
26/2017	Вьетнам	Да	Нгуен Ван Дай	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Ван Дай был освобожден и получил убежище в Германии; информация получена от источника

³ См. раздел об актах возмездия.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
27/2017	Вьетнам	Да	Нгок Нгуен Нью Кинь	Произвольное задержание, категории II и III	Апелляционная жалоба была отклонена, и г-жа Кинь остается в тюрьме; информация получена от правительства и источника ⁴
28/2015	Австралия	Нет ⁵	Абдалрахман Хуссейн	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
29/2017	Узбекистан	Нет ⁶	Арамаис Авакян	Произвольное задержание, категории I, III и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
30/2017	Египет	Да	Мохамед Серрия	Произвольное задержание, категории I и III	После освобождения г-на Серрия дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
31/2017	Израиль	Нет	Омар Наззаль	Произвольное задержание, категории III и V	—
32/2017	Ирак	Нет ⁷	Салих Мухаммед Салих Мансур ад-Дулайми	Произвольное задержание, категории I и III	—

⁴ См. раздел об актах возмездия.

⁵ Правительство Австралии представило свой ответ по этому делу с опозданием.

⁶ Правительство Узбекистана представило свой ответ по этому делу с опозданием.

⁷ Правительство Ирака представило свой ответ по этому делу с опозданием.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
33/2017	Ирак	Да	Раша Немер Джаафар аль-Хусейни, Гассан Аббас Джасим аль-Кубаиси, Омар Самир Джавад аль-Ноаэми, Удэй Гази Амин аль-Итхави, Ясер Саади Хассун аль-Зубаиди, Осама Хамид Хаммуд аль-Хальбуси, Асим Джаббар Аатх Файяд аль-Машхадани, Натек Абдулла Ибрахим аль-Акиди, Ахмед Шавки Сауд аль-Кубаиси, Хекмат Насера Хамад Дахи аль-Обейди, Сохаил Акрам Салман аль-Гехиши, Али Махмуд аль-Дулаими, Раад Хаммуд Саллум Хусейн аль-Дулаими, Марван Мокхейбер Ахмед аль-Дулаими, Аршад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими, Амджад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими, Ахмед Шавки Абдель Карим Мухаммед аш-Шарабати, Мухаммед Хусейн Обаид Хусейн аль-Джанаби и Каис Кадер Мухаммад Али Аббас аль-Бэйяти	Произвольное задержание, категории I, III и V	Г-жа аль-Хусейни была освобождена, а все остальные остаются под стражей. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось. Смертные приговоры в отношении некоторых из упомянутых лиц после рассмотрения в апелляционной инстанции оставлены без изменений; информация получена от правительства и источника

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
34/2017	Алжир	Да	Камель Эддин Фекхар	Произвольное задержание, категории II и III	После освобождения г-на Фекхара дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
35/2017	Мавритания	Да	Мохаммед Шейх Улд Мохамед Улд Мхаитир	Произвольное задержание, категории II и III	—
36/2017	Ирак	Да	Ахмад Сулейман Джами Муханна аль-Алвани	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
37/2017	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Браулио Хатар	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Хатар был переведен под домашний арест; информация получена от правительства
38/2017	Турция	Да	Курсат Чевик	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось. Впоследствии г-н Чевик был осужден; информация от правительства и источника ⁸
39/2017	Буркина-Фасо	Да	Джибриль Бассоле	Произвольное задержание, категория III	Г-н Бассоле был переведен под домашний арест; информация получена от правительства и источника
40/2017	Камерун	Да	Ив Мишель Фотсо	Задержание не является произвольным	Неприменимо

⁸ См. раздел об актах возмездия.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
41/2017	Турция	Да	Акин Аталай, Ендер Челик, Турхан Гюнай, Мустафа Кемаль Гюнгер, Кадри Гюрсель, Хакан Кара, Хачи Муса Карт, Мурат Сабунджу, Бюлент Утку и Гюрай Текин Оз	Произвольное задержание, категории II и III	Окончательные приговоры были вынесены девяти лицам, а один человек был оправдан. Все девять лиц были освобождены из-под стражи до вынесения решения Верховного суда по апелляционной жалобе. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
42/2017	Австралия	Да	Мохаммад Наим Амири	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
43/2017	Таджикистан	Да	Даниил Исламов	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Исламов был освобожден после отбытия наказания. Дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
44/2017	Израиль	Нет	Али Абдул Рахман Махмуд Джарадат	Произвольное задержание, категории III и V	—
45/2017	Бангладеш	Нет	Хаснат Карим	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
46/2017	Иордания	Да	Хатем ад-Даравших	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н ад-Даравших отбывает трехлетний срок тюремного заключения; информация получена от правительства

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
47/2017	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Ахмед Али Меккауи	Произвольное задержание, категории I и III	Г-н Меккауи отбывает наказание; информация получена от правительства
48/2017	Исламская Республика Иран	Нет	Наргес Мохаммади	Произвольное задержание, категории II, III и V	—
49/2017	Исламская Республика Иран	Нет	Сиамаку Намази и Мохаммед Бакер Намази	Произвольное задержание, категории III и V	Эти лица остаются под стражей; информация получена от правительства
50/2017	Малайзия	Да	Мария Чин Абдулла	Произвольное задержание, категории II, III и V	После освобождения г-жи Чин дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
51/2017	Таиланд	Нет	Сасипхимон Патомвонгфангам	Произвольное задержание, категории II и III	—
52/2017	Боливарианская Республика Венесуэла	Нет	Хильберт Александр Каро Альфонсо	Произвольное задержание, категории III и V	—
53/2017	Ливан	Да	Низар Бу Наср Эддин	Произвольное задержание, категории I и III	После освобождения г-на Эддина дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
54/2017	Бурунди	Нет	Элвис Аракази	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
55/2017	Куба	Да	Мануэль Родригес Алонсо	Произвольное задержание, категории I и II	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
56/2017	Таиланд	Да	Тиансутам Сутиджитсерани	Произвольное задержание, категории I, II и III	—
57/2017	Уганда	Нет	Стелла Нианзи	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-жа Нианзи была освобождена под залог, однако дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства и источника
58/2017	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Тайсир Хасан Махмуд Салман	Произвольное задержание, категории I, II и III	—
59/2017	Китай	Да	Ху Шигэнь, Си Ян и Чжоу Шифэн	Произвольное задержание, категории II и III	Г-да Шигэнь и Шифэн остаются под стражей, а г-н Ян был освобожден под залог и находится под жестким контролем полиции у себя дома; информация получена от источника
60/2017	Эфиопия	Нет	Андуалем Араги Валле	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	Г-н Валле был освобожден в рамках массовой амнистии, затем снова арестован и снова освобожден; информация получена от источника
61/2017	Лаосская Народно-Демократическая Республика	Да	Лодкхам Тхаммавонг, Сомпхон Пхиммасона и Соукан Чайтхад	Произвольное задержание, категории I, II и III	—

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
62/2017	Казахстан	Да	Теймур Ахмедов	Произвольное задержание, категории II, III и V	Г-н Ахмедов был помилован президентом и освобожден; информация получена от правительства и источника
63/2017	Саудовская Аравия	Да	Джабер бин Салех Хамдан Ааль Сулейман Аль-Амри	Произвольное задержание, категории I, II и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
64/2017	Куба	Да	Хулио Альфредо Феррер Тамайо	Произвольное задержание, категории I и II	Г-н Тамайо был освобожден при условии строгих ограничений; информация получена от правительства и источника
65/2017	Мексика	Да	Рубен Сарабия Санчес	Произвольное задержание, категории I и V	Г-н Санчес был освобожден; информация получена от правительства. Внесены законодательные изменения, в том числе принят закон о запрете пыток; информация получена от правительства
66/2017	Мексика	Да	Даниэль Гарсия Родригес и Рейес Альписар Ортис	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от источника
67/2017	Малайзия	Нет	Адилур Рахман Хан	Произвольное задержание, категории I, II и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось, поскольку все имевшие место действия совершались в соответствии с внутренним законодательством; информация получена от правительства

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
68/2017	Тринидад и Тобаго	Нет	Захир Сиперсад	Произвольное задержание, категории I и V	— ⁹
69/2017	Китай	Да	Таши Вангчук	Произвольное задержание, категории I, II и III	Г-н Вангчук был осужден за «разжигание сепаратизма»; информация получена от источника
70/2017	Туркменистан	Да	Мекан Ягмыров, Довлетгелди Оразов, Гурбанмухаммет Годиков, Шатлык Дурдыгиляев, Мекана Годиков, Нурмухаммет Оразов, Мердан Гылыдурдыев, Гуванч Газакбаев, Сапардурды Ягшибаев, Мырат Галлеев, Ресулберды Атагельдыев, Довлетмелди Амангельдыев, Довлетмырат Атаев, Аннамаммет Оразмамедов, Тачмухамет Оразмухамедов, Батыр Атаев, Овездурд Мелаев и Сапармырат Ибраимов	Произвольное задержание, категории I, II и III	—
71/2017	Австралия	Да	Саид Имази	Произвольное задержание, категории II, IV и V	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
72/2017	Соединенные Штаты Америки	Нет	Маркос Антонио Агилар-Родригес	Произвольное задержание, категории II, IV и V	—

⁹ См. раздел об актах возмездия.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
73/2017	Аргентина	Да	Мария Лаура Пасе и Хорхе Оскар Петроне	Задержание не является произвольным	Неприменимо
74/2017	Демократическая Республика Конго	Нет	Франк Дионго Шамба	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
75/2017	Вьетнам	Да	Чан Тхи Нга	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
76/2017	Объединенные Арабские Эмираты	Да	Нассер бин Гаит	Произвольное задержание, категории I, II и III	—
77/2017	Колумбия	Нет	Беатрис дель Росарио Риверо Мартинес	Произвольное задержание, категории II и III	Г-жа Риверо была условно освобождена с испытательным сроком в 25 месяцев; информация получена от правительства
78/2017	Египет	Нет	Несовершеннолетнее лицо (имя которого известно Рабочей группе), Асем Адауи, Амин Машали, Омар ас-Сагир, Ахмед аль-Хатиб, Шерин Бекхит, Ахмед Саид Ахмед, Махмуд аль-Барбери, Ахмед Мабрук, Ахмед Шауки Амаша, Абдельрехим Мохамед, Басма Раби, Адель аль-Хаддад, Рим Гобара, Омар Али, Махмуд Ахмед Абу-Лейль, Ханан Отман и Мохамед Десуки	Произвольное задержание, категории I, II (в том, что касается г-на Адауи, г-жи Бекхит, г-на Амашы, г-жи Гобары, г-жи Отман, г-на Ахмеда, г-на ас-Сагира, г-на Саида Ахмеда, г-на аль-Барбери, г-на Мабрука, г-на Мохамеда, г-жи Раби, г-на аль-Хаддада, г-на Али и г-на Десуки) и III	Г-н Мабрук был освобожден, о двух лицах информации не предоставлено, а остальные остаются под стражей до суда; информация получена от правительства
79/2017	Вьетнам	Да	Кан Тхи Тхеу	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
80/2017	Корейская Народно-Демократическая Республика	Да	Ир Чжу, Чхоль Ён Ким, Ын Хо Ким, Кван Хо Ким и Сёнг Мин Юн	Произвольное задержание, категории I и II	—
81/2017	Корейская Народно-Демократическая Республика и Китай	Корейская Народно-Демократическая Республика (нет) Китай (да)	Ми Сук Канг и Хо Сеок Ким	Произвольное задержание (в том, что касается Корейской Народно-Демократической Республики – категории I и III; Китая – категории I и II)	—
82/2017	Зимбабве	Нет	Эван Маварире	Произвольное задержание, категории I и II	Г-н Маварире был освобожден через неделю после ареста, все обвинения впоследствии были с него сняты; информация получена от источника
83/2017	Египет	Да	Махмуд Хуссейн Гоммаа Али	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
84/2017	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Роберто Антонио Пикон Эррера	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
85/2017	Руанда	Нет ¹⁰	Франк Каньямбо Русагара, Том Бьябагамба и Франсуа Кабайиза	Произвольное задержание, (в том, что касается г-на Русагары и Бьябагамбы – категории I, II и III; в том, что касается г-на Кабайизы – категория III)	—
86/2017	Израиль	Нет	Салем Бади Дардасави	Произвольное задержание, категории I, III и V	—
87/2017	Боливарианская Республика Венесуэла	Да	Марсело Эдуардо Кровато Сарабия	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—
88/2017	Индия	Нет	Тирумуган Ганди	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	—

¹⁰ Правительство Руанды представило свой ответ по этому делу с опозданием.

<i>Мнение №</i>	<i>Государство(а)</i>	<i>Ответ правительства</i>	<i>Заинтересованное(ые) лицо(а)</i>	<i>Мнение</i>	<i>Поступившая информация о последующих мерах</i>
89/2017	Соединенные Штаты Америки	Да	Аммар аль-Балуджи	Произвольное задержание, категории I, III и V	–
90/2017	Мавритания	Нет	Амаду Тиджани Диоп, Ахмед Хамар Валль, Хамади Лехбусс, Мохамед Дати, Балла Туре, Мусса Бирама, Хатри Рахель, Мохамед Джарулах, Абдаллахи Матала Салек и Абдалла Абу Диоп	Произвольное задержание, категории I, II и III	Трое из этих лиц были оправданы и освобождены, одно – освобождено после отбытия наказания, остальные – осуждены, по их делу идет процесс апелляционного обжалования; информация получена от правительства
91/2017	Мальдивские Острова	Да	Имран Абдуллах	Произвольное задержание, категории I, II, III и V	–
92/2017	Исламская Республика Иран	Нет	Ахмадреза Джалали	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
93/2017	Саудовская Аравия	Да	Мухаммед ас-Сакр	Произвольное задержание, категории I и III	Действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства
94/2017	Оман	Да	Юсуф ибн Хамис ибн Муса аль-Балуши	Произвольное задержание, категории I, II и III	После освобождения г-на аль-Балуши дальнейших действий для осуществления мнения не предпринималось; информация получена от правительства

3. Процедура последующих действий

9. В таблице выше приводится информация, полученная Рабочей группой на 21 июня 2018 года в соответствии с процедурой последующих действий, которую Рабочая группа приняла на своей семьдесят шестой сессии, состоявшейся в августе 2016 года. Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что ответ от источника и/или правительства был получен в более чем 50% случаев, в отношении которых была запрошена последующая информация, и настоятельно призывает как источники, так и правительства сообщать ей обновленную информацию об осуществлении ее мнений.

10. В соответствии со своими методами работы, в тех случаях, когда при рассмотрении в мнениях утверждений о нарушениях прав человека Рабочая группа сочла, что эти утверждения могут также быть рассмотрены другой специальной процедурой, она передала их рабочей группе или специальному докладчику, к сфере компетенции которых они относятся, для принятия соответствующих мер¹¹. В 2017 году в связи с 94 принятыми ею мнениями Рабочая группа направила в адрес других мандатариев специальных процедур 119 случаев.

4. Освобождение лиц, которых касаются мнения Рабочей группы

11. Рабочая группа с признательностью отмечает полученную ею информацию об освобождении следующих лиц, которых касаются ее мнения, за период с 1 января по 31 декабря 2017 года:

- Акзам Тургунов (мнение № 53/2011, Узбекистан);
- Данило Мальдонадо Мачадо (мнение № 12/2017, Куба);
- Ахмед Малуф (мнение № 15/2017, Мальдивские Острова);
- Ион Александр Гойкочеа Лара (мнение № 18/2017, Боливарианская Республика Венесуэла);
- Мусаллам Мохамед Хамад аль-Баррак (мнение № 20/2017, Кувейт);
- Марио Оливера Осорио (мнение № 24/2017, Мексика);
- Мохамед Серрия (мнение № 30/2017, Египет);
- Омар Наззаль (мнение № 31/2017, Израиль);
- Раша Немер Джаафар аль-Хусейни (мнение № 33/2017, Ирак);
- Камель Эддин Фекхар (мнение № 34/2017, Алжир);
- Ендер Челик (мнение № 41/2017, Турция);
- Турхан Гюнай (мнение № 41/2017, Турция);
- Мустафа Кемаль Гюнгер (мнение № 41/2017, Турция);
- Гюрай Текин Оз (мнение № 41/2017, Турция);
- Хакан Кара (мнение № 41/2017, Турция);
- Хачи Муса Карт (мнение № 41/2017, Турция);
- Бюлент Утку (мнение № 41/2017, Турция);
- Кадри Гюрсель (мнение № 41/2017, Турция);
- Али Абдул Рахман Махмуд Джарадат (мнение № 44/2017, Израиль);
- Мария Чин Абдулла (мнение № 50/2017, Малайзия);
- Низар Бу Наср Эддин (мнение № 53/2017, Ливан);
- Стелла Нианзи (мнение № 57/2017, Уганда);

¹¹ См. A/HRC/36/38, пункт 33 а).

- Хулио Феррер Тамайо (мнение № 64/2017, Куба);
- Рубен Сарабия Санчес (мнение № 65/2017, Мексика);
- Адилур Рахман Хан (мнение № 67/2017, Малайзия);
- Захир Сиперсад (мнение № 68/2017, Тринидад и Тобаго);
- Маркос Антонио Агилар-Родригес (мнение № 72/2017, Соединенные Штаты Америки);
- Эван Маварире (мнение № 82/2017, Зимбабве);
- Роберто Антонио Пикон Эррера (мнение № 84/2017, Боливарианская Республика Венесуэла);
- Тирумуруган Ганди (мнение № 88/2017, Индия);
- Юсуф ибн Хамис ибн Муса аль-Балуши (мнение № 94/2017, Оман).

12. Рабочая группа выражает свою признательность всем правительствам, принявшим позитивные меры и освободившим задержанных, которых касались ее мнения. Вместе с тем она выражает сожаление по поводу того, что некоторые государства-члены не проявили сотрудничества в осуществлении мнений, и настоятельно призывает эти государства сделать это в срочном порядке. Рабочая группа напоминает, что дальнейшее содержание этих лиц под стражей является продолжающимся нарушением их права на свободу согласно статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Реакция правительств на предыдущие мнения

13. В течение отчетного периода Рабочая группа получила несколько писем с реакцией правительств на ее предыдущие мнения.

14. В своих вербальных нотах от 17 января и 21 февраля 2017 года правительство Аргентины представило обновленную информацию о судебном процессе в отношении Милагро Салы (мнение № 31/2016).

15. В вербальной ноте от 27 января 2017 года правительство Камеруна сообщило Рабочей группе о том, что оно приняло к сведению ее мнение № 22/2016 в отношении Марафы Хамиду Йайи. Вместе с тем оно выразило обеспокоенность в связи с тем, что в данном мнении полученная от правительства и полученная от источника информация представлена неравноценно как с точки зрения формы, так и существа (мнение № 22/2016).

16. 6 февраля 2017 года в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям от 6 октября 2016 года (IRN 26/2016) правительство Исламской Республики Иран предоставило обновленную информацию по делу Назанин Загери-Рэтклифф (мнение № 28/2016).

17. 23 февраля 2017 года правительство Вьетнама вербальной нотой ответило на совместный призыв к незамедлительным действиям от 5 декабря 2016 года (VNM 10/2016), касавшийся положения Хунга Линя Нгуена. Правительство заявило, что утверждения, препровожденные Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур, недостоверны как в том, что касается расследования, судебного разбирательства и вынесения приговора г-ну Нгуену, так и предполагаемого ограничения доступа к медицинской помощи (мнение № 46/2015).

18. Правительство Турции в вербальной ноте от 1 мая 2017 года с опозданием дало ответ по делу Реби Метина Гёргеча (мнение № 1/2017).

19. Правительство Узбекистана в вербальной ноте от 4 мая 2017 года с опозданием дало ответ по делу Арамаиса Авакяна (мнение № 29/2017).

20. 5 мая 2017 года Постоянное представительство Новой Зеландии направило Рабочей группе вербальную ноту, в которой сообщало, что правительству Новой Зеландии не было известно о рассмотрении Рабочей группой дела г-на А. и что

соответственно оно не представило свою позицию в его отношении (мнение № 21/2015).

21. В вербальной ноте от 9 мая 2017 года правительство Австралии с опозданием дало ответ по делу Абдалрахмана Хуссейна (мнение № 28/2017).

22. В вербальной ноте от 23 июня 2017 года правительство Ирака с опозданием дало ответ по делу Салиха Мухаммеда Салиха Мансура ад-Дулайми (мнение № 32/2017).

23. В вербальной ноте от 3 октября 2017 года правительство Египта сообщило сведения, предоставленные Министерством юстиции в отношении Омара Абдулрахмана Ахмеда Юсефа Мабрука. Г-н Мабрук остается под стражей, а его дело передано в суд (мнение № 60/2016).

24. В вербальной ноте от 19 декабря 2017 года правительство Исламской Республики Иран сообщило, что Зейнаб Джалалян в настоящее время отбывает пожизненное заключение в тюрьме города Хой и что ее законные права полностью соблюдаются (мнение № 1/2016).

6. Просьбы о пересмотре принятых мнений

25. Рабочая группа рассмотрела просьбы о пересмотре следующих мнений:

- мнение № 38/2013 (Камерун) относительно Мишеля Мишеля Тьерри Атанганы Абеги, принятое 13 ноября 2013 года;
- мнение № 28/2016 (Исламская Республика Иран) относительно Назанин Загери-Рэтклифф, принятое 23 августа 2016 года;
- мнение № 57/2016 (Перу) относительно Эдит Вильмы Уаман, принятое 25 ноября 2016 года;
- мнение № 39/2017 (Буркина-Фасо) относительно Джибриля Йипене Бассоле, принятое 28 апреля 2017 года.

26. После рассмотрения просьб о пересмотре мнений № 28/2016, 57/2016 и 39/2017 Рабочая группа постановила оставить их без изменений, поскольку ни одна из просьб не соответствует критериям, изложенным в пункте 21 методов работы Рабочей группы. Просьба о пересмотре мнения № 38/2013 еще изучается Рабочей группой.

7. Акты возмездия в отношении лиц, которых касаются мнения Рабочей группы

27. Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает тот факт, что она продолжает получать информацию, в том числе в рамках последующей деятельности, об актах возмездия в отношении лиц, по делам которых был направлен призыв к незамедлительным действиям, принято мнение или вынесена рекомендация Рабочей группы. Подобные предположительно имеющие место акты возмездия включают в себя помещение в одиночное заключение, тяжелые условия тюремного заключения, угрозы и запугивание отдельных лиц и/или членов их семьи, а также публикацию в проправительственных СМИ клеймящих их статей. В этой связи на своей семьдесят восьмой сессии Рабочая группа назначила координатора по вопросу об актах возмездия.

28. Если говорить о настоящем отчетном периоде, то Рабочая группа получила сообщения об актах возмездия в отношении Салима Абдуллы Хуссейна Абу Абдуллы (мнение № 10/2017, Саудовская Аравия), Мохамеда Исмата Мохамеда Шакера Аза (мнение № 21/2017, Объединенные Арабские Эмираты), Нгока Нгуена Нью Кинь (мнение № 27/2017, Вьетнам), Курсата Чевика (мнение № 38/2017, Турция) и Захира Сиперсада (мнение № 68/2017, Тринидад и Тобаго).

29. Кроме того, Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что Мария Лурдес Афиуни Мора, в отношении которой она приняла мнение № 20/2010, продолжает содержаться под домашним арестом. Рабочая группа рассматривает такое содержание как меру возмездия и вновь призывает правительство Боливарианской Республики Венесуэла немедленно освободить ее и обеспечить ей эффективное и надлежащее возмещение.

30. Рабочая группа постановила передать сообщения об актах возмездия, по необходимости и если такие сообщения еще не были переданы ранее, Помощнику Генерального секретаря по правам человека, который играет ведущую роль в усилиях Организации Объединенных Наций по борьбе с запугиваниями и возмездием в отношении лиц, сотрудничающих с ней в области прав человека.

31. В своих резолюциях 12/2 и 24/24 Совет по правам человека призвал правительства предупреждать и пресекать все акты запугивания или возмездия в отношении тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций и ее представителями и механизмами в области прав человека или же давал им показания или предоставлял информацию. Рабочая группа призывает государства-члены принять все возможные меры для защиты от актов возмездия.

8. Призывы к незамедлительным действиям

32. В период с 1 января по 31 декабря 2017 года Рабочая группа направила 98 призывов к незамедлительным действиям, касавшихся 311 человек, в адрес 45 правительств. Ниже приводится перечень соответствующих стран:

Австралия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Азербайджан	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Алжир	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Бангладеш	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Бахрейн	(7 призывов к незамедлительным действиям)
Бразилия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Бурунди	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Венгрия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Вьетнам	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Гватемала	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Египет	(8 призывов к незамедлительным действиям)
Индия	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Ирак	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Иран (Исламская Республика)	(18 призывов к незамедлительным действиям)
Италия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Камбоджа	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Камерун	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Катар	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Китай	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Конго	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Ливан	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Ливия	(2 призыва к незамедлительным действиям)
Мавритания	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Малави	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Мексика	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Мьянма	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Нигерия	(1 призыв к незамедлительным действиям)

Норвегия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Объединенные Арабские Эмираты	(3 призыва к незамедлительным действиям)
Папуа – Новая Гвинея	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Республика Корея	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Российская Федерация	(3 призыва к незамедлительным действиям)
Румыния	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Саудовская Аравия	(3 призыва к незамедлительным действиям)
Словакия	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Соединенные Штаты Америки	(3 призыва к незамедлительным действиям)
Судан	(3 призыва к незамедлительным действиям)
Таджикистан	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Турция	(5 призывов к незамедлительным действиям)
Узбекистан	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Филиппины	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Чили	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Экваториальная Гвинея	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Эритрея	(1 призыв к незамедлительным действиям)
Япония	(1 призыв к незамедлительным действиям)

33. Полный текст призывов к незамедлительным действиям приводится в совместных докладах о сообщениях¹².

34. В соответствии с пунктами 22–24 своих методов работы Рабочая группа, не делая предварительных выводов о том, носило ли задержание произвольный характер, обратила внимание каждого из соответствующих правительств на доведенный до ее сведения конкретный случай и призвала их, во многих случаях совместно с другими мандатариями специальных процедур, принять необходимые меры для обеспечения соблюдения прав задержанных лиц на жизнь, свободу, а также физическую и психическую неприкосновенность.

35. В тех случаях, когда в призыве шла речь о критическом состоянии здоровья отдельных лиц или о конкретных обстоятельствах, таких как неисполнение постановления суда об освобождении из-под стражи или ранее принятого мнения Рабочей группы с призывом освободить соответствующее лицо, Рабочая группа просила принять все необходимые меры для незамедлительного освобождения соответствующего задержанного лица. В соответствии с резолюцией 5/2 Совета по правам человека Рабочая группа включила в свои методы работы предписания Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, связанные с призывами к незамедлительным действиям, и с этого момента применяет их.

36. В течение отчетного периода Рабочая группа направила 41 письмо с утверждениями и прочие письма в адрес Австралии, Азербайджана, Бахрейна, Бангладеш, Беларуси, Бельгии, Многонационального Государства Боливия, Камбоджи, Камеруна, Чада, Египта (3), Франции, Гаити, Израиля, Ливана, Мальдивских Островов, Мальты, Мексики (2), Марокко (2), Нигерии, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии (2), Таиланда, Тринидада и Тобаго, Турции (4), Туркменистана, Уганды, Объединенных Арабских Эмиратов,

¹² С совместными докладами специальных процедур о сообщениях можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CommunicationsreportsSP.aspx.

Объединенной Республики Танзания, Соединенных Штатов Америки и Боливарианской Республики Венесуэла (2).

37. Рабочая группа хотела бы выразить признательность правительствам, которые отреагировали на ее призывы и приняли меры для предоставления ей информации о положении соответствующих лиц, и в первую очередь тем правительствам, которые освободили таких лиц. Рабочая группа напоминает, что в подпункте f) пункта 4 своей резолюции 5/1 Совет по правам человека просил все государства всесторонне сотрудничать и взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

В. Посещения стран

1. Просьбы о посещении

38. В течение 2017 года Рабочая группа обратилась с просьбами о посещении Австралии (7 августа 2017 года), Багамских Островов (2 марта 2017 года), Бахрейна (17 января 2017 года), Бутана (1 марта 2017 года), Индии (6 апреля 2017 года), Испании (6 октября 2017 года), Камеруна (24 января 2017 года), Кот-д'Ивуара (24 января 2017 года), Мальдивских Островов (2 марта 2017 года), Непала (1 марта 2017 года), Пакистана (30 января 2017 года), Сенегала (24 января 2017 года), Таиланда (6 апреля 2017 года) и Филиппин (6 апреля 2017 года).

39. Напоминания о ранее сделанных просьбах были направлены в адрес Боливарианской Республики Венесуэла (15 августа 2017 года), Вьетнама (6 апреля 2017 года), Израиля (7 августа 2017 года), Республики Корея (6 октября 2017 года), Российской Федерации (30 января 2017 года), Турции (8 ноября 2017 года), Узбекистана (18 октября 2017 года). Венгрии была направлена просьба о посещении в рамках последующей деятельности (6 апреля 2017 года).

40. В течение года Рабочая группа провела встречи с постоянными представительствами Австралии, Бахрейна, Бутана, Гватемалы, Израиля, Испании, Мальдивских Островов, Мексики, Объединенных Арабских Эмиратов, Республики Корея, Таиланда, Турции и Японии для обсуждения возможности посещения соответствующих стран.

41. В 2017 году Рабочая группа рассмотрела вопрос о повышении эффективности последующей деятельности в связи с рекомендациями, сформулированными в ходе посещений стран, и в докладах по итогам таких посещений, с тем чтобы обеспечить осуществление пункта 32 своих методов работы. В частности, изучаются такие варианты, как возможность встречи Рабочей группы с представителями государств, которые она посетила, для обсуждения последующей деятельности в связи с выводами Рабочей группы, а также просьбы к заинтересованным сторонам сообщить их мнения. В будущем Рабочая группа намерена просить государства, которые она посетила, предоставлять дополнительную информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в ее докладах о посещении.

2. Ответы правительств на просьбы о направлении приглашений посетить страну

42. 25 апреля 2017 года правительство Шри-Ланки направило Рабочей группе вербальную ноту с приглашением о посещении страны, которое состоялось с 4 по 15 декабря 2017 года. Выводы по результатам посещения содержатся в добавлении к настоящему докладу (A/HRC/39/45/Add.2).

43. 12 января 2017 года Постоянное представительство Гватемалы предложило в качестве возможного срока для посещения Рабочей группы 2018 год. В апреле 2017 года Рабочая группа провела встречу с Постоянным представительством для обсуждения возможности посетить страну, а в настоящее время она ожидает подтверждение сроков посещения.

44. 14 февраля 2017 года правительство Сенегала в своем ответе сообщило, что в связи с напряженным графиком работы (включая текущую реформу системы уголовного правосудия и исполнения наказаний) в 2017 году принять Рабочую группу оно не сможет. Оно готово рассмотреть возможность такого посещения на более позднем этапе.

45. 7 апреля 2017 года Постоянное представительство Казахстана просило Рабочую группу направить письмо с указанием возможных сроков посещения. Соответствующее письмо было направлено в Постоянное представительство 8 ноября 2017 года. Рабочая группа ожидает официальный ответ правительства.

46. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила письмо правительству Австралии с просьбой о посещении страны и указанием его конкретных целей. Письмом от 24 ноября 2017 года Посол и Постоянный представитель информировал о принципиальном согласии правительства его страны на ее посещение Рабочей группой. Он сообщил, что не может согласовать сроки на данном этапе, однако отметил, что правительство будет стремиться организовать проведение такого посещения в первом квартале 2019 года. Его преемник свяжется с Рабочей группой во второй половине 2018 года для дальнейшего обсуждения договоренностей.

47. В вербальной ноте от 9 августа 2017 года Постоянное представительство Багамских Островов выразило готовность правительства страны принять Рабочую группу в рамках официального посещения. Рабочей группе было предложено передать для рассмотрения правительством два варианта сроков посещения. 5 октября 2017 года Рабочая группа направила правительству письмо, в котором она сообщала, что принимает приглашение, и предложила посетить страну в период с мая по июль 2018 года. Рабочая группа ожидает официального ответа правительства.

48. 17 августа 2017 года секретариат провел встречу с Постоянным представительством Бутана для уточнения порядка посещения страны Рабочей группой. Рабочая группа уже официально посетила Бутан в октябре 1994 года – это было первое посещение страны в рамках данного мандата. 16 октября 2017 года в своем ответе Постоянное представительство указало, что просьба о посещении страны находится на рассмотрении в Министерстве иностранных дел. Позднее правительство направило Рабочей группе вербальную ноту с приглашением посетить страну в «согласованные обеими сторонами сроки».

49. 27 октября 2017 года правительство Венгрии сообщило в своем ответе, что не сможет организовать и координировать посещение в рамках последующей деятельности, просьба о котором была направлена, в связи с проведением в апреле 2018 года парламентских выборов. Кроме того, формирование правительства после выборов может занять значительное время.

III. Тематические вопросы

A. Консульская помощь лицам, лишенным свободы, и их дипломатическая защита

50. Рабочая группа ведет работу над вопросом о консульской помощи лицам, лишенным свободы, и их дипломатической защите¹³.

51. Консульская помощь или консульская защита¹⁴ является прежде всего превентивным механизмом, являющимся важной гарантией соблюдения международных стандартов для лиц, арестованных и задержанных в иностранном

¹³ Рабочая группа хотела бы выразить свою признательность организации «РЕДРЕСС» (см. <https://redress.org>) за ее поддержку в организации совещания экспертов по этому важному вопросу, состоявшегося 27 ноября 2017 года, за содействие участию в совещании членов семей жертв произвольных задержаний из зарубежных стран и за ее вклад в предметную дискуссию по этой теме.

¹⁴ См., например, Венскую конвенцию о консульских сношениях, статьи 5 и 36.

государстве. Благодаря ей задержанные, равно как и сотрудники консульства страны, гражданином которой является задержанный (представляемого государства), наделяются определенными консульскими правами, такими как право свободно общаться с задержанными гражданами данной страны, иметь к ним доступ и незамедлительно получать информацию об их аресте¹⁵.

52. Дипломатическая защита, со своей стороны, действует только в случае совершения задерживающим государством международно-противоправного деяния, например такого деяния, в результате которого был нанесен вред гражданину представляемого государства (т. е. государству его гражданства). Она представляет собой механизм правовой защиты, который может быть задействован в случае межгосударственного спора в связи с международно-противоправным деянием. Осуществление дипломатической защиты от лица своих граждан является скорее правом, а не обязанностью государства. Вместе с тем возможно существует некоторая ограниченная обязанность государства изучить вопрос об осуществлении или неосуществлении дипломатической защиты в том или ином конкретном случае. Хотя дипломатическая защита не кодифицирована, она представляет собой принцип обычного международного права и имеет жизненно важное значение для защиты прав человека¹⁶.

53. В случаях, когда происходит задержание лица с двойным гражданством одним из государств гражданства, общая практика заключается в том, что одно государство гражданства настаивает на оказании консульской помощи лицу с двойным гражданством, задержанным другим государством гражданства, только с согласия последнего. Вместе с тем ничто не запрещает государству гражданства осуществлять консульскую помощь. Аналогичным образом из судебной практики международных судов можно заключить, что государству не запрещается осуществлять дипломатическую защиту в случаях, когда лицу с двойным гражданством нанесен вред другим государством гражданства. В таких случаях согласие другого государства гражданства не требуется.

54. В своей практике Рабочая группа приходила к конкретным выводам в отношении консульской помощи и дипломатической защиты в тех случаях, когда задерживающее государство в противоречие международным нормам не предоставило консульских прав¹⁷. В большинстве из этих случаев право на консульскую помощь рассматривалось вместе с правом на доступ к адвокату в рамках категории III (нарушения права на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии). Рабочая группа также ясно заявила, что консульская защита влечет за собой обязанность информировать не только государственных служащих, но и семью¹⁸, и что консульский доступ означает «конфиденциальную консульскую помощь»¹⁹.

55. Помимо этого, существует связь между пытками и консульской помощью и дипломатической защитой: в части предотвращения в случае наличия риска нарушений и как одной из форм возмещения в тех случаях, когда нарушения уже произошли. В то время как ответственность за применение пыток и неправомерное обращение возлагается на задерживающее государство, следует подчеркнуть, что механизмы консульской помощи и дипломатической защиты, со своей стороны, дают представляемым государствам весомые инструменты для предупреждения пыток и неправомерного обращения, а также соответствующего возмещения в тех случаях, когда они имели место.

¹⁵ См. Венскую конвенцию о консульских сношениях, статья 36. См. также REDRESS, “Beyond discretion: the protection of British nationals abroad from torture and ill-treatment”, January 2018, pp. 15–23, available at https://redress.org/wp-content/uploads/2018/01/3CADP-Report_FINAL.pdf.

¹⁶ См. REDRESS, “Beyond discretion”, pp. 55–61.

¹⁷ См., в частности, мнения № 89/2017, 45/2017, 7/2017, 56/2016, 53/2016, 28/2016, 16/2016, 12/2016, 56/2015, 54/2015, 51/2015, 44/2015, 2/2015, 50/2014, 37/2014, 22/2014, 15/2014, 57/2013, 38/2013, 30/2013, 28/2013, 18/2013, 10/2013, 69/2012, 40/2012, 21/2012, 52/2011, 45/2011, 2/2011, 31/2010, 23/2010, 2/2010, 4/2009, 3/2009, 2/2009, 30/2008, 8/2007, 9/2007, 34/2000 и 25/2000.

¹⁸ См. мнение № 12/2016.

¹⁹ См. мнение № 45/2017.

56. Консульская помощь представляет собой важнейший инструмент защиты лиц, содержащихся под стражей, от пыток и неправомерного обращения, особенно в случаях, когда иностранные граждане подозреваются и заключаются под стражу в связи с предполагаемыми преступлениями против государства, такими как терроризм, шпионаж или государственная измена. В то время как риск пыток и неправомерного обращения угрожает в общем всем лицам, содержащимся под стражей, их уязвимость усиливается в случаях заключения под стражу за рубежом, ведь задержанные могут не понимать местного языка, не иметь контактов в стране и не знать ее правовую систему и традиции. Консульские права, такие как право быть информированным о таких правах в момент задержания, право на конфиденциальный доступ консульских должностных лиц и право на юридическое представительство, имеют ключевое значение для предотвращения пыток и неправомерного обращения. А в тех случаях, когда такие права не предоставляются или их предоставление откладывается, риск применения пыток и неправомерного обращения повышается.

57. Рабочая группа пришла к выводу о том, что иностранные граждане, обвиняемые в совершении преступления и заключенные под стражу, подвергаются особому риску нарушений права на справедливое судебное разбирательство²⁰. Доступ к внешнему миру, в том числе в форме посещения должностными лицами консульства, является одним из важных компонентов обеспечения содержащимся под стражей лицам справедливого судебного разбирательства. Что касается иностранных граждан, задержанных за границей, то встреча с консульским сотрудником может оказаться для них единственным каналом информирования о путях осуществления их прав на справедливое судебное разбирательство, например права на процедуру «хабеас корпус»²¹ и права на эффективный доступ к адвокату. Таким образом, консульская помощь может способствовать справедливому судебному разбирательству путем обеспечения заключенным под стражу лицам эффективного доступа к адвокату, гарантий предоставления доказательств невиновности, например того, что задержанный гражданин не участвовал в совершении определенного уголовного преступления, мониторинга судебного процесса путем регулярного посещения всех судебных заседаний и обеспечения предоставления положительной характеристики на гражданина в момент вынесения приговора. Соответственно, консульская помощь и/или дипломатическая защита могут сыграть огромную роль в судьбе лица, произвольно задержанного за рубежом, поскольку эти механизмы могут обеспечить освобождение и возвращение таких лиц, а также предотвратить несправедливость в ходе судебного разбирательства, пытки и неправомерное обращение.

58. Рабочая группа намеревается и далее поднимать и включать вопросы, касающиеся консульской помощи и дипломатической защиты, в контексте своих мнений и рекомендаций, посещений ею стран и последующей деятельности.

В. Связь между произвольными задержаниями и случаями пыток и неправомерного обращения

59. Уже с момента своего появления, а впоследствии во все большей степени Рабочая группа констатировала существование связи между ситуациями произвольного задержания и случаями пыток и неправомерного обращения. В процессе своей практики Рабочая группа (как по итогам рассмотрения индивидуальных случаев, переданных ей в порядке обычных сообщений и по процедуре незамедлительных действий, так и после посещений стран) пришла к ясному выводу о том, что гарантии, которые государства должны предусматривать для предупреждения случаев пыток и неправомерного обращения, также играют важную

²⁰ См. сноску 16 выше.

²¹ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), руководящее положение 21, пункт 110.

роль в сведении к минимуму и даже предотвращении случаев произвольного задержания²².

60. Например, во многих из 94 мнений, принятых Рабочей группой в 2017 году, в представленных источником фактах имелся такой элемент, как содержание под стражей без связи с внешним миром²³. По мнению Рабочей группы, в условиях содержания под стражей без связи с внешним миром соответствующее лицо лишается защиты закона в нарушение права на признание правосубъектности, предусмотренного статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁴. Кроме того, в подобных случаях нарушается право лица предстать перед судом, предусмотренное пунктом 3 статьи 9 Пакта, и оспорить в суде законность своего задержания, предусмотренное пунктом 4 статьи 9 Пакта²⁵. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы²⁶ и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей. Исходя из этого, Рабочая группа последовательно признает содержание под стражей без связи с внешним миром произвольным.

61. Вместе с тем, поскольку Рабочая группа изучает вопрос о мерах, позволяющих эффективно предотвращать и пресекать случаи произвольного задержания, причиной которых может стать содержание под стражей без связи с внешним миром, она учитывает ясные заявления Комитета против пыток о том, что в результате содержания под стражей без связи с внешним миром складываются условия, могущие привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁷. Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания последовательно придерживается той позиции, что содержание под стражей без связи с внешним миром является незаконным и может привести к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания²⁸. Таким образом, Рабочая группа рассматривает меры по предупреждению пыток в контексте содержания без связи с внешним миром, с тем чтобы изучить, в какой мере они могут способствовать предотвращению произвольных задержаний.

62. Наряду с этим Рабочая группа в своей практике часто отмечает случаи принуждения путем неправомерного обращения или даже пыток к даче признательных показаний, которые затем используются в ходе судебного разбирательства в отношении лиц, ставших жертвами такого обращения²⁹. По мнению Рабочей группы, использование признательных показаний, полученных путем неправомерного обращения, равносильного пыткам или даже представляющего собой пытки, является нарушением подпункта 3 g) статьи 14 Пакта, а также Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В принципе 21, содержащемся в этом последнем документе, отдельно запрещается злоупотреблять положением содержащегося под стражей лица с целью принуждения

²² См., например, резолюцию 31/31 Совета по правам человека.

²³ См. мнения № 4/2017, 5/2017, 6/2017, 7/2017, 10/2017, 17/2017, 18/2017, 21/2017, 25/2017, 26/2017, 27/2017, 29/2017, 32/2017, 33/2017, 36/2017, 45/2017, 46/2017, 47/2017, 56/2017, 57/2017, 58/2017, 59/2017, 61/2017, 63/2017, 65/2017, 66/2017, 69/2017, 70/2017, 75/2017, 76/2017, 78/2017, 80/2017, 83/2017, 84/2017, 90/2017, 91/2017, 92/2017, 93/2017 и 94/2017.

²⁴ См., например, мнения № 69/2017, пункт 38, № 46/2017, пункт 23, и № 47/2017, пункт 25.

²⁵ См., например, мнения № 79/2017, 46/2017 и 45/2017.

²⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

²⁷ См., например, A/54/44, пункт 182 а).

²⁸ См., например, A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

²⁹ Что касается 2017 года, см., например, мнения № 3/2017, 6/2017, 10/2017, 17/2017, 21/2017, 24/2017, 29/2017, 32/2017, 33/2017, 36/2017, 46/2017, 56/2017, 59/2017, 60/2017, 61/2017, 63/2017, 69/2017, 70/2017, 78/2017, 83/2017, 92/2017 и 93/2017.

его к признанию или какому-либо иному изобличению самого себя. Дела, в которых судебные органы принимали полученные подобным образом признательные показания в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства по делу лица, ставшего жертвой такого обращения, Рабочая группа признавала случаям произвольного задержания по причине необеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства³⁰.

63. Рабочая группа в своей практике также последовательно утверждает, что принуждение к даче признательных показаний путем физических или психологических пыток представляет собой нарушение международного обязательства государства по статье 15 Конвенции против пыток³¹. В этой связи Рабочая группа вновь заявляет, что она учитывает меры, направленные на ликвидацию возможности принуждения к даче признательных показаний путем неправомерного обращения и пыток, поскольку такие меры могут уменьшить количество случаев произвольного задержания.

64. Помимо этого, в ходе посещений в 2017 году Аргентины и Шри-Ланки Рабочая группа уделила особое внимание осуществлению положений Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, в особенности, созданию национальных превентивных механизмов в этих двух странах³². Подчеркнув, что регулярный независимый надзор за всеми местами лишения свободы также является одним из важных инструментов, позволяющих уменьшить количество случаев произвольного задержания, Рабочая группа призвала соответствующие правительства создать национальные превентивные механизмы в форме структуры, полностью независимой от исполнительной власти, наделенной надлежащим финансированием и эффективно выполняющей свой мандат благодаря беспрепятственному доступу в самые различные места лишения свободы.

65. Рабочая группа поддерживает связь с Комитетом против пыток, Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, с тем чтобы обеспечить общность стратегического подхода к борьбе с пытками, что, в свою очередь, будет способствовать искоренению случаев произвольного задержания.

66. Рабочая группа призывает все государства, которые еще не стали участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в приоритетном порядке сделать это и как можно скорее рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Факультативного протокола к Конвенции. Рабочая группа настоятельно призывает государства предусмотреть, осуществлять и полностью соблюдать нормы о правовых и процессуальных гарантиях недопустимости пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку они существенно способствуют минимизации числа случаев произвольного задержания. Кроме того, Рабочая группа настоятельно призывает государства гарантировать судебным органам и, при необходимости, органам прокуратуры возможность действительно обеспечивать соблюдение таких гарантий.

IV. Выводы

67. В 2017 году Рабочая группа продолжила прилагать усилия для рассмотрения большого количества полученных представлений, в том числе в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. В этих целях приоритетной задачей было определено принятие мнений, что позволило принять 94 мнения, т. е. на 35% больше, чем в 2016 году.

³⁰ См., например, мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 2/2018.

³¹ Там же.

³² См. A/HRC/39/45/Add.1 и A/HRC/39/45/Add.2.

68. Рабочая группа занимается также вопросом оптимизации процесса получения запросов и направления ответов на них, неизменно имея в виду необходимость работать как можно более эффективно и оперативно и информировать все заинтересованные стороны.

69. Помимо этого, Рабочая группа работает над уточнением процедуры последующих действий, принятой в августе 2016 года, и других аспектов ее последующей деятельности в связи с рекомендациями, вынесенными в ее мнениях, в ходе посещений стран и в готовящихся ей по итогам таких посещений докладах.

70. На этом фоне Рабочая группа приветствует тот факт, что государства проявляют более активное сотрудничество в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений и что соответствующие государства своевременно направили ответы на сообщения Рабочей группы и просьбы о предоставлении информации примерно в отношении 60% дел, по которым в 2017 году Рабочая группа приняла мнения (см. таблицу, которая начинается на стр. 4 выше).

71. Рабочая группа отмечает также увеличение доли ответов в рамках процедуры последующих действий, получаемых как от источников, так и от правительств: ответы были получены в отношении более 50% дел, по которым сторонам был направлен запрос информации в рамках последующей деятельности. Вместе с тем Рабочая группа обращает внимание на то, что увеличение доли ответов не обязательно сопровождается более активным осуществлением принятых ею мнений.

72. Также необходимо отметить, что, как следует из последних докладов мандатариев специальных процедур о сообщениях, доля реагирования на призывы к незамедлительным действиям, направленные Рабочей группой самостоятельно или совместно с другими мандатариями специальных процедур, несколько ниже (немного менее 50%).

73. В то же время, ссылаясь на резолюцию 33/30 Совета по правам человека, в которой государствам напоминалось о необходимости в полной мере сотрудничать с Рабочей группой, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что активизация сотрудничества со стороны государств не распространяется на ее просьбы о посещении стран. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные запросы и тот факт, что многие правительства направили мандатариям специальных процедур постоянное приглашение для посещения соответствующих стран, сроки для официального посещения Рабочей группой в 2018 году не подтвердило ни одно государство.

74. Наконец, Рабочая группа с глубокой обеспокоенностью отмечает тот факт, что она продолжает получать информацию, в том числе в рамках последующей деятельности, об актах возмездия в отношении лиц, по делам которых был направлен призыв к незамедлительным действиям, принято мнение или вынесена рекомендация Рабочей группы.

V. Рекомендации

75. Рабочая группа вновь повторяет рекомендации, содержащиеся в ее предыдущих докладах.

76. Рабочая группа призывает государства-члены и далее активизировать сотрудничество, особенно посредством положительных ответов на запросы о посещении стран, представления ответов на призывы к незамедлительным действиям и сообщения, а также исполнения мнений Рабочей группы, с целью предотвращения и/или искоренения произвольных задержаний. Рабочая группа настоятельно призывает государства продолжать активно взаимодействовать в рамках ее процедуры последующих действий в целях осуществления рекомендаций, вынесенных в ее мнениях.

77. Ссылаясь на резолюцию 33/30 Совета по правам человека и с тем чтобы Рабочая группа могла эффективно и бесперебойно выполнять свой мандат, Рабочая группа призывает государства-члены продолжать обеспечивать ее необходимыми людскими и материальными ресурсами.

78. Кроме того, Рабочая группа вновь призывает соответствующие государства принять надлежащие меры для предупреждения актов возмездия в отношении лиц, по делам которых Рабочей группой был направлен призыв к незамедлительным действиям, принято мнение или вынесены рекомендации, а также бороться с безнаказанностью путем привлечения виновных к суду и предоставления жертвам надлежащих средств правовой защиты.

Приложение

Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants

1. The Working Group on Arbitrary Detention was established in resolution 1991/42 of the Commission on Human Rights. In its resolution 1997/50, the Commission extended and clarified the Working Group's mandate, and requested that it devote all necessary attention to reports concerning the situation of immigrants and asylum seekers who are allegedly being held in prolonged administrative custody without the possibility of administrative or judicial remedy.
2. In the light of the experience gained from its country visits carried out in that framework, in 1999 the Working Group took the initiative to develop criteria for determining whether the deprivation of liberty of asylum seekers and immigrants might be arbitrary, and to that end adopted its deliberation No. 5.¹
3. In 2017, 20 years after it was requested to consider the deprivation of liberty of immigrants and asylum seekers, the Working Group, concerned by the rising prevalence of deprivation of liberty of immigrants and asylum seekers in recent years, recognizing the need to consolidate the developments in its own jurisprudence, taking into account the important developments in international law in this area and having received contributions, inter alia, from relevant United Nations agencies and special procedure mandate holders, has decided to revise and replace its deliberation No. 5 with the present version.
4. The Working Group wishes to emphasize in particular that 2018 marks the seventieth anniversary of the Universal Declaration of Human Rights, an instrument that recognizes that every human being is born free and equal in dignity and rights and that every person has the same rights and liberties without distinction based on race, colour, sex, language, religion, political opinion or other, national or social origin, economic position, birth, nationality or any other status. Furthermore, it proclaims that no one shall be subjected to arbitrary arrest, detention or exile and that it is the right of every person to leave any country, including his own, and to return to his country. The instrument also recognizes the right of every person to seek and enjoy in other countries asylum.
5. The present deliberation aims to consolidate the Working Group's existing practice regarding the deprivation of liberty of migrants and, as such, is representative of its existing jurisprudence.

Revised deliberation No. 5

6. For the purposes of the present deliberation, a "migrant" shall be taken to mean any person who is moving or has moved across an international border away from his or her habitual place of residence, regardless of: (a) the person's legal status; (b) whether the movement is voluntary or involuntary; (c) the cause of the movement; or (d) the duration of stay. The term shall also be taken to include asylum seekers, refugees and stateless persons.

I. The right to personal liberty and the right of migrants not to be detained arbitrarily

7. The right to personal liberty is fundamental and extends to all persons at all times and circumstances, including migrants and asylum seekers, irrespective of their citizenship, nationality or migratory status.² Furthermore, as stated in article 13 of the Universal

---

¹ E/CN.4/2000/4, annex II.

² See Human Rights Committee general comment No. 35 (2014) on liberty and security of person, para. 3.

Declaration of Human Rights, everyone has the right to leave any country, including his own, and return to his own country.

8. The prohibition of arbitrary detention is absolute, meaning that it is a non-derogable norm of customary international law, or *jus cogens*.³ Arbitrary detention can never be justified, including for any reason related to national emergency, maintaining public security or the large movements of immigrants or asylum seekers. This extends both to the territorial jurisdiction and effective control of a State.

II. The right to seek and enjoy asylum and the non-criminalization of migration

9. Seeking asylum is a universal human right, the exercise of which must not be criminalized.⁴

10. The irregular entry and stay in a country by migrants should not be treated as a criminal offence, and the criminalization of irregular migration will therefore always exceed the legitimate interests of States in protecting their territories and regulating irregular migration flows.⁵ Migrants must not be qualified or treated as criminals, or viewed only from the perspective of national or public security and/or health.⁶

11. The deprivation of liberty of an asylum-seeking, refugee, stateless or migrant child, including unaccompanied or separated children, is prohibited.⁷

III. Exceptionality of detention in the course of migration proceedings

12. Any form of administrative detention or custody in the context of migration must be applied as an exceptional measure of last resort, for the shortest period and only if justified by a legitimate purpose, such as documenting entry and recording their claims or initial verification of identity if in doubt.⁸

13. Any form of detention, including detention in the course of migration proceedings, must be ordered and approved by a judge or other judicial authority.⁹ Anyone detained in the course of migration proceedings must be brought promptly before a judicial authority, before which they should have access to automatic, regular periodic reviews of their detention to ensure that it remains necessary, proportional, lawful and non-arbitrary.¹⁰ This does not exclude their right to bring proceedings before a court to challenge the lawfulness or arbitrariness of their detention.¹¹

³ See general comment No. 35, para. 66.

⁴ See Universal Declaration of Human Rights, art. 14; the Convention relating to the Status of Refugees; and the Protocol relating to the Status of Refugees.

⁵ See A/HRC/13/30, para. 58; and A/HRC/7/4, para. 53.

⁶ See A/HRC/10/21, para. 68.

⁷ See A/HRC/30/37, para. 46. See also E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 37; A/HRC/27/48/Add.2, para. 130 and A/HRC/36/37/Add.2, paras 41–42.

⁸ See the Convention relating to the Status of Refugees, art. 31.

⁹ See A/HRC/13/30, para. 61; Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment, Principle 4; E/CN.4/1999/63/Add.4, para. 51; and E/CN.4/2003/8/Add.2, para. 64 (a). See also A/HRC/13/30/Add.2, para. 79 (e).

¹⁰ See A/HRC/30/37, para. 43; A/HRC/13/30, para. 61; and Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment, Principle 11, para. 3. See also E/CN.4/2003/8/Add.2, para. 64 (a); A/HRC/13/30/Add.2, para. 79 (g); and A/HRC/16/47/Add.2, para. 120.

¹¹ See A/HRC/30/37, para. 43; A/HRC/13/30, para. 61; Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment, Principle 11, para. 3; and E/CN.4/2006/7, para. 85. See also E/CN.4/2005/6/Add.2, para. 86; E/CN.4/2005/6/Add.3, para. 86 (d); E/CN.4/2006/7/Add.3, para. 89.

14. Detention in the course of migration proceedings must be justified as reasonable, necessary and proportionate in the light of the circumstances specific to the individual case. Such detention is permissible only for the shortest period of time, it must not be punitive in nature and must be periodically reviewed as it extends in time.¹²

15. Non-nationals, including immigrants regardless of their status, asylum seekers, refugees and stateless persons, in any situation of deprivation of liberty, shall be guaranteed access to a court of law empowered to order immediate release or able to vary the conditions of release.

16. Alternatives to detention must be sought to ensure that the detention is resorted to as an exceptional measure.¹³

17. Alternatives to detention should be realistic and must not depend upon the ability of the individual to pay for these.¹⁴ Alternatives to detention may take various forms, including reporting at regular intervals to the authorities, community-based solutions, release on bail or other securities, or stay in open centres or at a designated place.¹⁵ The conditions in any such open centres and other facilities must be humane and respectful of the inherent dignity of all persons.¹⁶

18. The application of measures alternative to detention must be reviewed by a judicial authority and alternatives to detention must not be considered as alternatives to release.¹⁷

19. The need to detain should be assessed on an individual basis and not based on a formal assessment of the migrant's current migration status.¹⁸ The detention must comply with the principle of proportionality¹⁹ and as such, automatic and/or mandatory detention in the context of migration is arbitrary.²⁰

20. Detention in the course of migration proceedings must be prescribed by law, justified as reasonable, necessary and proportionate in the light of the circumstances and reassessed as it extends in time. These cumulative elements must be complied with in each individual case.²¹

21. Migration detention policies and procedures must not be discriminatory or make distinctions based on the legal conditions of the person.²² Detaining someone solely on the basis of a distinction such as race, colour, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, economic position, birth, nationality or any other status will always be arbitrary.

22. The element of reasonableness requires that the detention be imposed in pursuance of a legitimate aim in each individual case. This must be prescribed by legislation that clearly defines and exhaustively lists the reasons that are legitimate aims justifying detention.²³ Such reasons that would legitimize the detention include the necessity of identification of the

¹² See A/HRC/30/37, para. 45; E/CN.4/2006/7, para. 85; and A/HRC/10/21, para. 75. See also opinions No. 42/2017 and No. 28/2017; A/HRC/27/48/Add.4, para. 130 (h); A/HRC/30/36/Add.3, para. 73; A/HRC/30/36/Add.1, para. 81; A/HRC/36/37/Add.1, para. 99 (a); and general comment No. 35, para. 18.

¹³ See A/HRC/13/30, para. 59. See also E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 33; A/HRC/19/57/Add.3, para. 68 (e); A/HRC/27/48/Add.2, para. 124; and A/HRC/30/36/Add.1, para. 81.

¹⁴ See, for example, A/HRC/36/37/Add.2, paras. 28 and 30.

¹⁵ See A/HRC/13/30, para. 65. See also A/HRC/30/36/Add.3, para. 48; E/CN.4/2003/8/Add.2, para. 64 (a) (ii); and A/HRC/36/37/Add.2, para. 92 (a) (ii).

¹⁶ See, for example, A/HRC/33/50/Add.1, para. 72.

¹⁷ See A/HRC/13/30, para. 65. See also A/HRC/36/37/Add.2, paras. 28 and 30.

¹⁸ See A/HRC/30/37, para. 115.

¹⁹ See, for example, A/HRC/19/57/Add.3, para. 68 (f) and (g); A/HRC/30/36/Add.1, para. 88; and A/HRC/36/37/Add.1, para. 99 (a).

²⁰ See, for example, A/HRC/36/37/Add.2, para. 92 (a); and opinion No. 42/2017.

²¹ See general comment No. 35, para. 18; and A/HRC/10/21, para. 67. See also opinions No. 42/2017 and No. 28/2017.

²² See Universal Declaration of Human Rights, arts. 2, 9, 10 and 11; and International Covenant on Civil and Political Rights, art. 9 (1).

²³ See A/HRC/13/30, para. 59; and A/HRC/10/21, paras. 67 and 82.

person in an irregular situation or risk of absconding when their presence is necessary for further proceedings.²⁴

23. The element of necessity requires that the detention be absolutely indispensable for achieving the intended purpose and that no other measure less onerous exists in the individual circumstances of the person who is in an irregular migration situation.²⁵

24. The element of proportionality requires that a balance be struck between the gravity of the measure taken, which is the deprivation of liberty of a person in an irregular situation, including the effect of the detention on the physical and mental health of the individual, and the situation concerned.²⁶ To ensure that the principle of proportionality is satisfied, alternatives to detention must always be considered.²⁷

IV. Length of detention in the course of migration proceedings

25. A maximum detention period in the course of migration proceedings must be set by legislation, and such detention shall be permissible only for the shortest period of time. Excessive detention in the course of migration proceedings is arbitrary.²⁸ Upon the expiry of the detention period set by law, the detained person must automatically be released.²⁹

26. Indefinite detention of individuals in the course of migration proceedings cannot be justified and is arbitrary.³⁰

27. There may be instances when the obstacle for identifying or removal of persons in an irregular situation from the territory is not attributable to them — including non-cooperation of the consular representation of the country of origin, the principle of non-refoulement³¹ or the unavailability of means of transportation — thus rendering expulsion impossible. In such cases, the detainee must be released to avoid potentially indefinite detention from occurring, which would be arbitrary.³²

V. The right to challenge the legality of detention

28. The Basic Principles and Guidelines on Remedies and Procedures on the Right of Anyone Deprived of Their Liberty to Bring Proceedings Before a Court³³ applies to all non-nationals, including immigrants regardless of their status, asylum seekers, refugees and stateless persons, in any situation of deprivation of liberty.³⁴

29. The right of anyone deprived of his or her liberty to bring proceedings before a court in order that it may decide without delay on the lawfulness of his or her detention and obtain appropriate remedies upon a successful challenge, is a self-standing human right, the absence of which constitutes a human rights violation.³⁵ This right applies to everyone, including immigrants regardless of their migration status, refugees and asylum seekers and stateless persons.³⁶

²⁴ See A/HRC/13/30, para. 59; and general comment No. 35, para. 18.

²⁵ See A/HRC/7/4, para. 46. See also E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 34; and E/CN.4/1999/63/Add.3, paras. 29 and 34.

²⁶ See A/HRC/30/37, para. 111.

²⁷ *Ibid.*, para. 108.

²⁸ See, for example, opinions No. 5/2009 and No. 42/2017; E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 35; and A/HRC/33/50/Add.1, paras. 49–50.

²⁹ See A/HRC/13/30, para. 61.

³⁰ *Ibid.*, para. 63. See also opinions No. 42/2017 and No. 28/2017.

³¹ See the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, art. 3; and the Convention relating to the Status of Refugees, art. 33.

³² See A/HRC/13/30, para. 63; A/HRC/7/4, para. 48; and A/HRC/10/21, para. 82. See also opinion No. 45/2006.

³³ A/HRC/30/37.

³⁴ *Ibid.*, para. 8.

³⁵ *Ibid.*, para. 2.

³⁶ *Ibid.*, para. 8.

30. Any detention in the course of migration proceedings that makes it impossible to mount an effective challenge to the continued detention is arbitrary.³⁷

VI. Respect for rights during detention in the course of migration proceedings

31. Those detained in the course of migration proceedings enjoy the same rights as those detained in the criminal justice or other administrative context, including the rights enshrined in the Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment.

32. Those detained in the course of migration proceedings must be treated without discrimination based on race, colour, sex, property, birth, age, national, ethnic or social origin, language, religion, economic condition, political or other opinion, sexual orientation or gender identity, disability, nationality or any other status, or on any ground that aims at or may result in undermining the enjoyment of human rights on the basis of equality.

33. Those detained in the course of migration proceedings have the right to be informed, in writing and in a language which they understand, of the nature of and grounds for the decision to detain, the duration of detention, as well as of the possibility to challenge the legality and arbitrariness of such decision.³⁸

34. All those detained in the course of migration proceedings must be properly informed of their right to seek asylum and be able to file an asylum application.³⁹

35. All detained migrants must have access to legal representation and advice and interpreters, including with the view to challenging the detention order, appealing deportation decisions or preventing cases of refoulement. If necessary, access to free and effective legal aid should be ensured.⁴⁰

36. All detained migrants from the moment of their detention and during the course of detention must be informed of the right to contact their consular representatives. If the migrant wishes to exercise that right, it is the duty of the authorities holding the migrant to facilitate such contact.⁴¹

37. All detained migrants must be able to communicate with the outside world and relatives, including by telephone or email.⁴²

38. All detained migrants must be treated humanely and with respect for their inherent dignity. The conditions of their detention must be humane, appropriate and respectful, noting the non-punitive character of the detention in the course of migration proceedings.⁴³ Detention conditions and treatment must not be such as to impede the ability to challenge the lawfulness of detention, and detention should not be used as a tool to discourage asylum applications.

³⁷ See, for example, opinions No. 42/2017 and No. 28/2017. See also *C. v. Australia* (CCPR/C/76/D/900/1999); *Baban et al. v. Australia* (CCPR/C/78/D/1014/2001); *Shafiq v. Australia* (CCPR/C/88/D/1324/2004); *Shams et al. v. Australia* (CCPR/C/90/D/1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 and 1288/2004); *Bakhtiyari v. Australia* (CCPR/C/79/D/1069/2002); *D. and E. and their two children v. Australia* (CCPR/C/87/D/1050/2002); *Nasir v. Australia* (CCPR/C/116/D/2229/2012); and *F.J. et al. v. Australia* (CCPR/C/116/D/2233/2013).

³⁸ See A/HRC/30/37, para. 42. See also E/CN.4/1999/63/Add.3, paras. 27–28; E/CN.4/1999/63/Add.4, paras. 49–50; A/HRC/27/48/Add.2, para. 118 (d) (i) and 119 (b); and A/HRC/10/21/Add.5, para. 76.

³⁹ See, for example, A/HRC/27/48/Add.2, para. 133; A/HRC/30/36/Add.3, para. 80; and A/HRC/10/21/Add.5, para. 76.

⁴⁰ See, for example, A/HRC/27/48/Add.2, para. 129; A/HRC/30/36/Add.1, para. 90; and A/HRC/33/50/Add.1, paras. 51–54.

⁴¹ See, for example, A/HRC/7/4/Add.3, para. 100 (l); and A/HRC/27/48/Add.2, para. 95.

⁴² See, for example, A/HRC/27/48/Add.2, para. 118 (d) (ii); and A/HRC/30/36/Add.3, para. 77.

⁴³ See A/HRC/7/4, paras. 49–50. See also E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 30; A/HRC/27/48/Add.2, para. 121; A/HRC/30/36/Add.3, para. 75; and A/HRC/36/37/Add.1, para. 99 (c).

39. All detained migrants must have free access to appropriate medical care, including mental health care.⁴⁴

VII. Migrants in situations of vulnerability and/or at risk

40. Detaining children because of their parents' migration status will always violate the principle of the best interests of the child and constitutes a violation of the rights of the child.⁴⁵ Children must not be separated from their parents and/or legal guardians.⁴⁶ The detention of children whose parents are detained should not be justified on the basis of maintaining the family unit, and alternatives to detention must be applied to the entire family instead.

41. Detention of migrants in other situations of vulnerability or at risk, such as pregnant women, breastfeeding mothers, elderly persons, persons with disabilities, lesbian, gay, bisexual, transgender and intersex persons, or survivors of trafficking, torture and/or other serious violent crimes, must not take place.⁴⁷

42. Men and women in detention should be always separated unless they are a part of an immediate family unit.

VIII. The prohibition of non-refoulement

43. The principle of non-refoulement must always be respected, and the expulsion of non-nationals in need of international protection, including migrants regardless of their status, asylum seekers, refugees and stateless persons, is prohibited by international law.⁴⁸

IX. Detention facilities

44. The detention of asylum seekers or other irregular migrants must not take place in facilities such as police stations, remand institutions, prisons and other such facilities since these are designed for those within the realm of the criminal justice system.⁴⁹ The mixing of migrants and other detainees who are held under the remit of the criminal justice system must not take place.

45. Whether a place where those held in the course of migration proceedings is a place of detention depends on whether the individuals held there are free to leave it at will or not. If not, irrespective of whether the facilities are labelled "shelters", "guest houses", "transit centres" "migrant stations" or anything else, these constitute places of deprivation of liberty and all the safeguards applicable to those held in detention must be fully respected.⁵⁰

46. If a State outsources the running of migration detention facilities to private companies or other entities, it remains responsible for the way such contractors carry out that delegation. The State in question cannot absolve itself of the responsibility for the way the private companies or other entities run such detention facilities, as a duty of care is owed by that State to those held in such detention.⁵¹

⁴⁴ See, for example, A/HRC/27/48/Add.2, para. 118 (d) (iii); and A/HRC/30/36/Add.3, para. 75.

⁴⁵ See A/HRC/30/37, para. 46; and A/HRC/10/21, para. 60.

⁴⁶ See, for example, A/HRC/36/37/Add.2, paras. 43 and 92 (j).

⁴⁷ See, for example, A/HRC/13/30/Add.2, para. 79 (f); and A/HRC/16/47/Add.2, para. 119.

⁴⁸ See Convention against Torture, art. 3; and Convention relating to the Status of Refugees, art. 33. See also opinion No. 5/2009; A/HRC/27/48/Add.2, para. 129; and A/HRC/27/48/Add.4, para. 130 (c).

⁴⁹ See, for example, E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 30.

⁵⁰ See A/HRC/7/4, para. 43; and A/HRC/36/37, paras. 50–56. See also A/HRC/33/50/Add.1, para. 36.

⁵¹ See, for example, A/HRC/36/37/Add.2, paras. 33–36.

X. Access to those held in detention in the course of migration proceedings

47. The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, the International Committee of the Red Cross and other relevant organizations, including national human rights institutions, national preventive mechanisms and international and national non-governmental organizations, must be allowed free access to the places of detention where those detained in the course of migration proceedings are held.⁵²

XI. Scope of application of the present deliberation

48. The standards restated in the present deliberation apply to all States in all situations, and factors such as the influx of large numbers of immigrants regardless of their status, asylum seekers, refugees and stateless persons cannot be used to justify the departure from these standards. The standards in the present deliberation also apply to migration detention facilities maintained by a State in the territory of another State, with both States jointly responsible for the detention.⁵³

[Adopted on 23 November 2017]

---

⁵² See, for example, E/CN.4/1999/63/Add.3, para. 38; E/CN.4/1999/63/Add.4, para. 52; A/HRC/16/47/Add.2, paras. 126–128; A/HRC/19/57/Add.3, para. 68 (h); A/HRC/27/48/Add.2, para. 127; and A/HRC/30/36/Add.3, para. 80.

⁵³ See, for example, opinion No. 52/2014.